

УДК

**О ЗНАЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ АСПЕКТОВ
В РАБОТЕ С ПИСЬМЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА**

© 2013 г.

В.Н. Русинов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

rusinov@ttt.ru

Поступила в редакцию 12.12.2013

В статье на ряде примеров показано, как нигилистическое отношение к языковым аспектам работы с древнерусскими письменными источниками препятствует исследованию проблем отечественной истории и порождает историографические мифы.

Ключевые слова: языковой анализ древнерусских письменных источников, ошибки перевода, текстологические проблемы.

Исследователям древнерусской истории, особенно раннефеодального периода, истории древнерусской литературы, языковой истории Древней Руси приходится иметь дело с сохранившимися от тех далеких времен письменными памятниками. Работа с ними всегда требует перевода текста, то есть возможно более глубокого уяснения его содержания, а это не такая простая задача, как иногда может показаться. Нередко ученый оказывается перед необходимостью сопоставлять тексты двух или более разных по времени происхождения списков исследуемого памятника, объяснять и оценивать имеющиеся между ними различия. Довольно часто приходится сталкиваться с теми или иными искажениями текста, стараться восстановить первоначальные чтения. В работе с древними письменными источниками возникают и другие касающиеся филологической критики текста проблемы, разрешение которых способствует достижению поставленных исследовательских целей.

Не может подлежать какому-либо сомнению то самоочевидное положение, согласно которому первостепенное значение имеет овладение фонетикой и грамматикой древнерусских текстов. Следует только напомнить о том, что в создававшихся в древности на Руси, то есть у восточных славян, текстах, как правило, наблюдается совмещение двух близких языков — древнерусского и церковнославянского. Различия между ними затрагивают практически все языковые сферы и по-своему проявляются в разных по происхождению, содержанию и назначению текстах.

В работе с древнерусскими письменными источниками чрезвычайно важно осознание то-

го, что язык Древней Руси, как и любой другой язык, употреблявшийся на протяжении достаточно продолжительного времени, представлял собой изменяющийся, развивающийся механизм общения. Этим объясняются различия в языке текстов, значительно отстоящих друг от друга по времени создания, в том числе в языке появившихся в разное время и в разных местах списков одного и того же сочинения. Разнообразные сдвиги происходили не только в сфере грамматики или фонетики, но затрагивали также лексический и семантический уровни языка. Учет факторов, связанных с языковой эволюцией, играет важную роль в предохранении исследователя от опасности модернизации текста.

Языковые показатели имеют большое значение при оценке текстуального сходства или различия между сопоставляемыми текстами и тем самым помогают выявить характер отношений между ними. Важность языковой подготовки и нацеленности на языковой анализ текста в подобных случаях невозможно переоценить. К сожалению, отсутствие или недостаток необходимой ориентации и связанное с этим невнимание к языковой стороне дела приводят к неправомерной оценке сходства текстов по содержанию как их текстуального сходства, что лишь препятствует решению текстологических задач.

Разумеется, в среде по-настоящему заинтересованных и ответственных исследователей необходимость языковой подготовки для работы с древними письменными источниками признается, считается самоочевидной. Однако само по себе это еще не обеспечивает достаточного уровня владения теми знаниями и навыками, без которых профессиональная, результативная работа с древними текстами невозможна. Как

показывают наблюдения, не так уж редки научные труды в области отечественной истории раннефеодального периода, истории древнерусской литературы, а иногда и истории русского языка, содержащие то или иное количество разнообразных погрешностей по части владения древними текстами. Особенно часто подобные недостатки встречаются в работах краеведов, любителей истории, обычно понимающих свои задачи по-дилетантски. А это ведет к ошибкам или неточностям в переводе текста источников, искаженному восприятию их содержания, что в конечном счете способствует мифологизации исторического прошлого.

Все сказанное можно проиллюстрировать рядом показательных примеров. Так, в составе «Повести временных лет» под 6525(1017) г. помещена краткая летописная статья, посвященная двум событиям. Первое связано с возвращением князя Ярослава в Киев, а второе касается произошедшего тогда же в Киеве пожара. Известие о втором читается в Лаврентьевской летописи 1377 г. так: «и погорѣ црѣкви» [1, стб. 142]. Однако в других летописях это свидетельство имеет несколько иной вид: «и погорѣша црѣкви» [2, стб. 130; 3, с. 62]. Чтение, приводимое Лаврентьевской летописью, обычно признается испорченным на том основании, что при существительном мн. ч. «црѣкви» ошибочно употреблена глагольная форма аориста ед. ч. «погорѣ». Предпочтение чтению «и погорѣша црѣкви» в конце своей научной деятельности отдавал и А.А. Шахматов [4, с. 181]. Поэтому стало традицией переводить эти слова как «и погорели церкви» [5, с. 296; 6, с. 157; 7, с. 115]. Однако следует тщательно проанализировать чтение Лаврентьевской рукописи и убедиться или разубедиться в том, что оно содержит искажение. Прежде всего необходимо обратить внимание на форму «црѣкви». На первый взгляд, в составе сочетания «и погорѣ црѣкви» она должна рассматриваться только как форма мн. ч. В то же время можно привести языковые доказательства того, что в тексте признаваемого испорченным чтения Лаврентьевского списка эта форма, скорее всего, является формой ед. ч. и ни о какой порче текста в данном случае говорить не приходится. Вот факты. Та же Лаврентьевская летопись под 6738(1230) г. сообщает о разрушении землетрясением каменного храма св. Михаила в Переяславле Русском: «такѡ и в переяславли рускѡ црѣкви стѣ михаила каменнагъ раскъдѣ на двоѣ и па̑ перевѣ с кровлею» [8, стб. 454]. Очевидно, что существительное «црѣкви» в составе цитированной фразы является формой им.

п. ед. ч. В составе Ипатьевской летописи начала XV в. под 6496(988) г. сообщается о крещении киевского князя Владимира в Корсунской церкви св. Софии и при этом упоминается о ее местонахождении в Корсуне: «и естъ црѣкви та сто҃аще в корсунѣ гра̑ на мѣстѣ посре̑дѣ града. иде же тор҃гы дѣють корсунанѣ» [2, стб. 97]. Как видно, и здесь форма «црѣкви» употреблена в им. п. ед. ч. Близкая к Ипатьевской, но более поздняя Хлебниковская летопись (XVI в.) под 6488(980) г. упоминает о том, что на днепровском холме, где в Киеве находилось языческое капище, со временем была построена церковь св. Василия: «на томъ холмѣ црѣкви естъ ст҃го василья» [2, стб. 67, вар. 14]. В приведенной фразе существительное црѣкви тоже имеет форму им. п. ед. ч. Аналогичные явления встречаются в списках «Киево-Печерского патерика» разных редакций XV–XVI вв. Вот ряд примеров: «Се же и доселе не сведях, где свершится хотяше показанаа ми церкви на море и на Лте» [9, с. 8], «Основана же бысть божественаа сия церкви... в лето 6581» [9, с. 9], «От тебе присланы глагола нам, яко в 14 августа свѣщается церкви Печерскаа» [9, с. 17–18, 355 (л. 14, вар. 12)], «Сии же рече: "Богородичина будеть церкви"» [10, с. 6], «Заутра же обретоша сухо место, иде же ныне церкви естъ, а по всеи земли роса» [10, с. 6], «Священа бысть церкви Печерьскаа в лето 6597, в прѣвое лето игуменьства Иоаннова» [10, с. 10] и др. Таким образом, факты использования словесной формы *церкви* в качестве формы им. п. ед. ч. достаточно распространены в памятниках древнерусской письменности XIV–XVI вв. С большой вероятностью можно объяснить и лингвистические механизмы формирования этого явления. Как известно, форма им. п. ед. ч. существительного *церковь* в древности имела вид *църкы*. Во всех прочих падежных формах этого существительного за звуком *к* всегда следовал звук *в*: *църкѣвѣ*, *църкѣвъь*, *църкѣвмиь*, *църкѣвоу* и др. Иначе говоря, у слова *церковь* в подавляющем большинстве падежных форм на конце основы имелся звук *в*, а в форме им. п. ед. ч. он отсутствовал. Такое положение в языке Древней Руси сохранялось до тех пор, пока форма *църкы* не была затронута постепенным процессом унификации основы. Под воздействием основ большей части падежных форм, имевших на конце звук *в*, егo стала принимать и форма им. п. ед. ч. В результате древняя форма *църкы* начала заменяться формой *църкѣви*. По всей вероятности, именно этот процесс и дал о себе знать в чтении Лаврентьевского списка «и погорѣ црѣкви». Тогда

становится понятным и ед. ч. у глагольной формы аориста «погорѣ». Отсюда следует, что перевести все выражение следует все-таки как «и погорела церковь» или как «и сгорела церковь». В пользу такого мнения, кстати говоря, свидетельствуют данные хроники Титмара Мерзебургского (начало XI в.), согласно которой в 1017 г. в Киеве сгорел собор св. Софии [11, с. 177]. В этой связи обращает на себя внимание помещенное как раз под 6525(1017) г. свидетельство Новгородской первой летописи о закладке храма св. Софии в Киеве: «и зложена въ сѣга софиа кыевѣ» [3, с. 2]. Судя по всему, закладку нового Софийского храма следует поставить в связь с утратой старого в пожаре, о чем именно под 1017 г. упоминает Лаврентьевская летопись. Но как же в таком случае возникло зафиксированное Ипатьевской и некоторыми другими летописями чтение «и погорѣша цркви», в котором слово «погорѣша» представляет глагольную форму аориста мн. ч., а слово «цркви» может отождествляться только с формой им. п. мн. ч.? Объяснение по этому поводу тоже лежит в языковой плоскости. В сохраненном Лаврентьевской летописью и несомненно существовавшими сходными с нею летописными списками чтении «и погорѣ цркви» позднейшие переписчики воспринимали слово «цркви» как форму им. п. мн. ч., что было совершенно естественно, поскольку соответствовало языковой тенденции. Как следствие, это повлекло за собой «исправление» формы «погорѣ» формой «погорѣша», с чем и нужно связывать известное распространение чтения «и погорѣша цркви» на месте первоначального и при том вполне исправного «и погорѣ цркви».

В тексте Тверского летописного сборника (XVI в.) под 6583(1075) г. имеется запись о продолжении строительства каменной церкви (св. Богородицы) в Киево-Печерском монастыре, фундамент которой был заложен несколькими годами раньше при печерском игумене Феодосии: «Того же лета почата бысть делати церкви камена в Печерском монастыры игуменом Стефаном демествеником, на основании Феодосиево» [12, стб. 172]. Это свидетельство было использовано В.К. Зиборовым в качестве важного доказательства в пользу предположенного им летописного «свода 1076 г.» [13, с. 143–144]. Исследователь отметил, что лишь Тверской сборник сохранил известие о продолжении сооружения каменного Печерского храма в таком виде, стараясь тем самым подчеркнуть его уникальность. Однако если судить по тому, как это известие передано в опубликованном тексте

Тверского сборника, то оно должно считаться не уникальным, а искаженным. Действительно, выражение «на основание Феодосиево» здесь употреблено явно вместо выражения *на основании Феодосиевом*, как в XVI в. и должен был написать редактор текста. Поэтому либо писец положенной в основу издания текста Тверского сборника рукописи по невнимательности не написал в нужном месте выносную букву *м* (Феодосиево вместо Феодосиевѣ), либо эта выносная буква была написана, но также по невнимательности не была замечена при наборе издаваемого текста. Но дело даже не в этом. Гораздо большее значение В.К. Зиборов придавал тому обстоятельству, что свидетельство, сохраненное Тверским сборником, в отличие от параллельных свидетельств других летописей, не содержит упоминания об окончании постройки храма. К примеру, Лаврентьевская летопись под 1075 г. передает такое известие: «в лѣтѣ · 2 · ф · п · г · почата въ церкви печерьская · надъ основанье мь стефаномъ игуменомъ · изъ основаныа во · феодосии почалъ · а на основанье стефанъ почла · и кончана въ на третье лето · мѣца · июла · а · днь» [1, стб. 198]. Близкие чтения дают и другие летописи [2, стб. 189; 14, с. 81]. По убеждению В.К. Зиборова, отсутствие сообщения об окончании строительства Печерской церкви в известии Тверского сборника указывает на то, что это известие составлено еще до завершения постройки храма, а именно в 1076 г. или в 1077 г., когда в Киеве якобы и велась работа по составлению гипотетического летописного «свода 1076 г.». Исследователь, однако, не объяснил, каким образом упоминание об окончании собора «на третье лето» оказалось под тем же 1075 г. в Лаврентьевской и ряде других летописей. При этом возможность того, что известие о продолжении строительства, не включающее упоминания о завершении сооружения храма, попало в Тверской сборник в сокращенном виде, В.К. Зиборов отрицал. Тем не менее существует возможность показать ошибочность такого взгляда. Следует обратить внимание на то, что в известии Лаврентьевской и других летописей упоминание об окончании строительства Печерской церкви «на третье лето» выходит за хронологические рамки 1075 г., то есть является «забеганием вперед». Между тем составитель Тверского сборника, как это видно по вышедшему из-под его пера летописному тексту, ставил своей задачей не механическую переписку находившихся в его распоряжении летописных и других источников, а стремился по-новому взглянуть на сообщаемые ими сведения, обога-

тить их своими наблюдениями, комментариями и оценками, хотя и не всегда последовательно и удачно. К примеру, под тем же 1075 г. он не преминул дополнить известие о продолжении при игумене Стефане строительства Печерской церкви сведениями о том, что создаваемый храм был каменным и что Стефан до своего игуменства был в монастыре демественником. Эти дополнительные сведения можно было почерпнуть, например, из составленного в конце XI в. Нестором-агиографом «Жития Феодосия Печерского» и появившейся во втором десятилетии XII в. «Повести временных лет» [15, с. 128 (63а5); 1, стб. 187; 2, стб. 177; 14, с. 78], наверняка имевшихся в распоряжении создателя Тверского сборника. Поэтому более чем вероятно, что автор опустил имевшееся в его летописном источнике под 1075 г. упоминание о завершении строительства Печерской церкви «на третье лето», усмотрев в нем «забегание вперед», нарушавшее хронологию событий. Правда, свое мнение об отсутствии такого упоминания в первоначальном летописном известии о возобновлении строительства В.К. Зиборов пытался обосновать, ссылаясь на один из поздних списков Тверского сборника, в котором, по словам исследователя, известие статьи 1075 г. о продолжении сооружения церкви дополнено словами: «И докончана бе третее лето месяца июля в первый день». Согласно указанию В.К. Зиборова, источником этого дополнения послужил рассказ «Киево-Печерского патерика» о создании в Киево-Печерском монастыре церкви св. Богородицы, из которого поздним редактором Тверского сборника были заимствованы слова: «Егда же блаженный Стефан по преподобном Феодосии игуменство приял, тои совершение церковь святую Печерскую сооружи в третее лето». Возможно, списки «Киево-Печерского патерика», содержащие приведенный В.К. Зиборовым текст, и существуют. Но, насколько известно, в опубликованных текстах этого памятника таких слов не содержится. Следует также учитывать, что поздний редактор мог внести эти слова в свой текст от себя, а не заимствовать их из патерикового рассказа. Ведь роль Стефана в сооружении главного монастырского храма не отмечена в «Патерике», и о ней можно было сказать. Но даже если эти слова действительно ведут к какой-то редакции «Патерика», то в них нельзя не видеть отражения свидетельства древних летописей, приводимого под 1075 г. Нельзя также забывать, что «Повесть временных лет», к составу которой относится статья 1075 г., возникла при-

близительно на полтора столетия раньше, чем «Патерик», и к тому же служила одним из его источников [16, с. 3–42; 17, с. 3–222]. Вообще следует иметь в виду, что если создатель Тверского сборника посчитал нужным опустить в статье 1075 г. упоминание о завершении Печерского храма «на третье лето», то позднейший редактор мог и внести это упоминание на прежнее место, обнаружив его под тем же 1075 г. в какой-нибудь летописи.

Привлекая известие Тверского сборника о возобновлении в 1075 г. строительства каменного храма св. Богородицы в Киево-Печерском монастыре, В.К. Зиборов счел возможным указать на его текстуальное сходство со свидетельством на ту же самую тему, содержащимся в Несторовом «Житии Феодосия Печерского» [13, с. 143]. В этом сходстве исследователь усматривал свидетельство того, что при составлении «Жития» Нестор воспользовался «сводом 1076 г.», якобы уже существовавшим к тому времени. Однако обращение к текстам не подтверждает сделанных В.К. Зиборовым наблюдений и выводов. Это видно из сопоставления соответствующих отрывков Тверского сборника и «Жития Феодосия Печерского»:

<p>Тверской сборник, под 1075 г. «Того же лета почата бысть делати церкви каменная в Печерском монастыре игуменом Стефаном демественником, на основание Феодосиево» [12, стб. 172].</p>	<p>«Житие Феодосия Печерского» «си же како по оульяртеви влжнана оца нашего Феодосиа · Стефанъ же игуменство причаи · подвижаше ся о зъдании цркви · ю же въ влжнчии (т.е. Феодосий. – В.Р.) начаи зъдати» [15, с. 133 (66а 29–66б4)].</p>
---	--

Очевидно, что не требуется даже пристального сличения двух приведенных фрагментов, чтобы убедиться в отсутствии между ними хотя бы намек на текстуальную близость. Эти отрывки имеют определенное сходство по содержанию, которое В.К. Зиборов безосновательно принял за текстуальное родство.

Таким образом, оба аргумента, приведенные В.К. Зиборовым с использованием одного и того же свидетельства Тверского сборника, являются мнимыми доводами в пользу «свода 1076 г.». Для обоснования правдоподобных гипотез о развитии древнерусского летописания в начальный период требуется куда более весомый лингвистический и текстологический потенциал.

Список литературы

1. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Вып. 1: Повесть временных лет. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 286 стб.

2. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. 938 стб.
3. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Факсимильное воспроизведение текста. СПб., 1875. 338 с.
4. Шахматов А.А. Повесть временных лет. Т. I. Пг., 1916. 403 с.
5. Повесть временных лет. Ч. I. Текст и перевод. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 407 с.
6. Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII в. М.: «Художественная литература», 1978. 463 с.
7. Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас: Изд-во Арзамасского пед. ин-та, 1993. 383 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Вып. 2: Суздальская летопись. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 289–488 стб.
9. Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. 496 с.
10. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. 219 с.
11. Титмар Мерзебургский. Хроника в 8 книгах. М.: Русская панорама, 2005. 256 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. 504 стб.
13. Зиборов В.К. О летописи Нестора (Основной летописный свод в русском летописании XI в.). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. 191 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. XXXVIII. Радзивилловская летопись. Л.: Наука, 1989. 179 с.
15. Успенский сборник XI –XIII вв. М.: Наука, 1971. 768 с.
16. Русинов В.Н. Послание инок Поликарпа к игумену Акиндину и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Сб. науч. тр. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. С. 3–42.
17. Русинов В.Н. Послание епископа Симона к инок Поликарпу и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Сб. науч. тр. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2002. С. 3–222.

**SIGNIFICANCE OF THE LINGUISTIC ASPECTS
IN THE WORK WITH THE WRITTEN SOURCES IN THE RUSSIAN HISTORY
OF THE EARLY FEUDAL PERIOD**

V.N. Rusinov

By analysing written texts which deal with the history of the early feudal period in Russia, the author proves that inattention to linguistic aspects is a likely cause of historiographical myths. The main contention of the author is that linguistic aspects should not be ignored.

Keywords: linguistic analysis of Old Russian written sources, losses in translating ancient manuscripts, textual problems.